

Е. В. Ильина

Тюмень, Россия

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА *MORE* В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. В статье в лингвокультурологическом аспекте рассмотрены объективации концепта *MORE* в русской, английской и немецкой фразеологии. В результате когнитивно-дискурсивного анализа эксплицируется этнокультурный компонент концепта, позволяющий определить специфику функционирования концепта *MORE* в этнической языковой картине мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт; море; фразеология; лингвокультурология; когнитивная лингвистика.

Сведения об авторе: Ильина Екатерина Владимировна, преподаватель кафедры иностранных языков ГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья».

Адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 7.

E-mail: ekaterina_ilyina_tum@mail.ru.

E. V. Ilyina

Tyumen, Russia

THE ETHNOCULTURAL COMPONENT OF THE CONCEPT THE SEA IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN PHRASEOLOGY

ABSTRACT. In article in lingvokulturological aspect are considered a concept objectivization the SEA in the Russian, English and German phraseology. As a result of cognitive-discourse analysis is found the ethnocultural component of a concept allowing to define specifics of functioning of a concept the SEA in an ethnic language picture of the world.

KEY WORDS: concept, sea; phraseology; lingvokulturology; cognitive linguistics.

About the author: teacher of chair of foreign languages of SEI VPO "State agrarian university of the Northern Trans-Urals".

Как отмечает Е. В. Назаренко, природа и пространство образуют «исторический дом народов, священную сокровищницу их воспоминаний. Культура и природа – это два параметра того простора, в границах которого возникает и развивается любой народ» [Назаренко 2001: 43]. Мировоззрение народа, его аксиология и культура находят свое отражение во фразеологии.

Концепт как одна из основополагающих категорий при описании семантики фразеологизма представляет собой «одновременно и суждение, и понятие, и представление», которые отражают концептуальную картину мира человека [Беляевская 1987: 21–25].

Объектом нашего исследования в данном разделе выступает выборка фразеологизмов морской тематики (как средства концептуализации представлений о море), имеющих семантические аналоги в русском, английском и немецком языках.

Цель анализа – экспликация структур знаний, стоящих за концептом *MORE* в лексикографическом дискурсе; определение этнокультурной специфики представлений о море через выявление национально и культурно маркированных пресуппозиций.

Воспользовавшись данными русских, русско-английских и русско-немецких фразеологических словарей, можно выявить приведенные ниже семантические и функциональные соответствия.

Капля в море – что ничтожно мало. Подразумевается количество чего-либо в сравнении с чем-либо очень большим, огромным или по сравнению с остальной частью, с тем, что может или должно быть. Имеется в виду число предметов, людей, организаций, объем информации и т. п. [Фразеологический словарь русского языка]. Ср.: «Чувствовал я, что мои усилия – капля в море»... (Гл. Успенский. Новые времена. Хочешь не хочешь. 1, 8.). Ср.: «Как капля в море опущена, Вся твердь перед Тобой сия»... (Державин. Бог). [Большой толково-фразеологический словарь Михельсона]. Фразеологизм является усеченной формой распространенного сравнения «как капля в море» [Словарь русской фразеологии 2001: 249].

Английский аналог: drop in the bucket (in the ocean) – букв.: «капля в ведре / в океане» ⇒ an insignificant amount (when compared with the amount that is needed, was previously available etc.) – букв.: «незначительное количество (при сравнении с количеством, которое необходимо, было ранее доступно и т. д.)».

♦ «По моим подсчетам, на книгах, присланных Саней, Реваз получил прибыли не меньше двадцати тысяч. Но это капля в море» (Черненко 2). «According to my calculations, Revaz made at least twenty thousand on the books Sanya sent him. But that's a drop in the bucket» (2a).

♦ Среди них, конечно, найдется несколько человек, которые все поймут. Но это – капля в море (Зиновьев 1). Of course there are among them a few people who will understand everything. But they are a drop in the ocean (1a) [Большой русско-английский фразеологический словарь].

Анализ: как отмечает В. Красных, фразеологизм *капля в море* восходит к прецедентному библейскому тексту: «Число дней человека - много, если сто лет: как капля воды из моря или крупинка песка, так малы лета его в дни вечности» [Сир.18: 8]. Образ капли соотносится с природным кодом культуры, то есть с совокупностью имён и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты, в том числе – освоенные

человеком в их отдельном бытии. В окультуренной человеком метрически-эталонной сфере **море** выступает в роли эталона бескрайности, неисчерпаемости, «огромности», а **капля** – в роли эталона исчерпывающе предельной, минимальной меры. Фразеологизм содержит метафору, построенную на противопоставлении двух «метрических» единиц, выступающих эталонами «огромного» (**море**) и «мизерного» (**капля**), и в целом выступает в роли эталона несоразмерности и несоизмеримости сопоставляемых предметов [Большой фразеологический словарь русского языка].

Соответственно, как в русской, так и в английской языковой картине мира с помощью фразеологизма *капля в море* концептуализируется представление о предельно допустимом количестве чего-либо в его максимальном (море) и минимальном (капля) выражении. Концепт МОРЕ становится ассоциатом эталонного понимания «широты», «огромности», «максимальности» – **пресуппозиция**: море – большое количество чего-либо. Также в данном фразеологизме реализуются квантитативные отношения: «часть – целое». Лексема «море» выступает обозначением «целого»; лексема «капля» – структурной «частью» моря.

Море по колено (колена) – о человеке, которому всё нипочем; о крайней степени безрассудства. Ср.: «Пьяному море по колено, а лужа по уши». Ср.: «А ну, как он ляпнет! Умный человек тот посоветится и не ляпнет, а дураку ведь недаром же говорят, что дураку море по колена ляпнет он, непременно ляпнет!» (Салтыков. Недоконченные беседы) [Большой толково-фразеологический словарь Михельсона]. На основе приёма подмены понятия (представления о глубине моря) возникает алогизм, актуализирующий сему безрассудства.

Английские аналогии: is a daredevil (букв.: «является сорвиголовой»); **is scared of nothing** (букв.: «ничего не боится»); **is devil-may-care person** (букв.: «наплевательский человек»); **feel sequel to anything** (букв.: «чувства равняются чему-либо»); **is of drunken bravado** (букв.: «относится к храбрости, вызванной состоянием алкогольного опьянения») *рапира пьяной бравады*); **Dutch courage** (букв.: *вся голландская храбрость*) ⇒ used to characterize a brave, reckless person) nothing rightness.o. (букв.: «используется, чтобы охарактеризовать храброго, беззаботного человека; ничто не пугает»). В английских эквивалентах не используется образ моря, что свидетельствует об отсутствии ассоциативной связи между морем и мерой безрассудства в английском языковом сознании.

♦ Он на всё и на всех плевал, всех крыл матом – и начальство и эзков, ему море было по колено (Марченко 1). He didn't give a damn about anything or anyone-he cursed the lot of them, admin and cons alike, he was scared of nothing (1a).

♦ У меня уже шумело в голове, мне было море по колено, и я храбро пошёл к ней... (Катаев 2). There was a noise in my head. I was full of drunken bravado and I boldly went up to her room... (2a)[Большой русско-английский фразеологический словарь].

Анализ: фразеологизм *море по колено*(*пьяному море по колено*) по своему происхождению восходит к русской поговорке *пьяному море по колено, а лужа – по уши, а проспится – свиньи боится* [Большой толково-фразеологический словарь Михельсона]. В традиционном русском языковом сознании с помощью данного фразеологизма объективируется **пресуппозиция**: море осмысливается как «мера безрассудства, неоправданного риска, неконтролируемого поведения», «потенциально опасные действия с непредсказуемым исходом». Кроме того, концептуализируется ассоциативная связь концепта МОРЕ с объектом, который потенциально может служить испытанием для человека, проверкой его физических возможностей, нецелесообразной реализацией амбиций, немотивированным проявлением удалы, силы, бесстрашия.

В английских фразеологических аналогах концептуализируется идентичная стереотипная психологическая установка относительно поведения человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, но лексема «море» не вербализована. Под стереотипной установкой (стереотипом) понимается оценочно устойчивое, национально маркированное представление человека о явлениях окружающего мира, выступающее в виде образа или ситуации, представляющее собой своего рода ментальную «картинку». С точки зрения наличия этнокультурного компонента, интересен фразеологизм **Dutch courage** (букв.: «*вся голландская храбрость*»). Он является многозначным и имеет следующие интерпретации: 1) пьяная удалы; 2) название самого джина. Пресуппозиция – негативное представление англичан о голландцах, обусловленное рядом исторических событий: дипломатическими связями и морским товарообменом в XIII-XIV вв., многочисленными англо-голландскими войнами в соперничестве за морское, экономическое и колониальное господство в XVII в., захватом англичанами голландской колонии во времена колонизации Северной Америки и другими экстралингвистическими факторами. Следовательно, во фразеологизме концептуализируется ментальная установка на предвзято отрицательное отношение англичан к голландцам и представление о них, как о людях, способных в известном состоянии на неоправданно рискованные поступки, вызывающие непонимание и осуждение со стороны англичан. Кроме того, в английской языковой картине мира культурно маркированный фразеологизм **Dutch courage** ассоциируется и метонимически соотносится с одноименнымджином (крепким алкогольным напитком, популярным в Англии).

Море разлитое (разлитое море) – об обилии чего-либо. Это собственно русское выражение. Первоначально употреблялось по отношению к разлитому в бокалы вину [Справочник по фразеологии]; иноск.: пир с попойкой через край обильный. Ср.: «Живут разлитое море» (в изобилии). Ср.: «Целую неделю прогостили мы у него, среди беспрерывного, веселого, шумного, опьяняющего празднества и ликования, среди настоящего разлитого моря» [Большой толково-фразеологический словарь Михельсона].

Английские аналоги: anabundance(of wine, champagne, vodka etc, usu. at a party)(букв: «разливанное море чего изобилие (вина, шампанского, водка и т.д., применительно к вечеринке»); drink in party(букв: «попойка»); party where the wine<the beer etc>flows like water(like a fountain, in rivers, freely)(букв: «вино / пиво и т.д., текущие, как вода (в фонтане, реках, свободно)»)=usedtocharacterizealivelygatheringwherelargeamountsofalcoholareserved (букв.: «используется для характеристики фактически сбора большого количества алкоголя»).

♦ «Милозоров. У них там пир горой, разливанное море. Тот говорит: «Со мной, господин Незнамов, выпьемте!» Другой говорит – со мной!» (Островский З). (М. :)... The feasting is at its height, the wine is flowing in rivers «Here, have a drink with me, Neznamov,» says one; «No, with me,» says another... (За) [Большой русско-английский фразеологический словарь].

Анализ: концепт МОРЕ во фразеологизме *море разливанное* объективируется **пресуппозицию:** море осмысливается как «большое, чрезмерное количество, обилие (изобилие) чего-либо». В русском языковом сознании данный фразеологизм ассоциируется, как правило, с обилием алкоголя или в метафорическом значении – с веселым, праздным времяпрепровождением, которое сопровождается употреблением алкоголя. Английские аналоги данного фразеологизма вербализуются с помощью лексем, которые тематически соотносятся с концептом МОРЕ: течь (*flow*), реки (*rivers*), фонтан (*a fountain*), вода (*water*). Концептуализируется ассоциативная связь между номинациями: *море – вода – реки – фонтан – изобилие – алкоголь – праздник – веселье*. Часть из них можно объединить на основании общего концептуального признака «жидкость». Кроме того, концептуализируются такие свойства представленных лексем, как «изобилие» и «текучесть», свойственная алкоголю как жидкости и метонимически соотносящимся с ним лексемам, объединенным в общую тематическую группу «водоемы»: естественные (реки, море) и искусственный (фонтан).

Between the devil and the deep blue sea. (букв.: «Между чертом и глубоким синим морем», «между дьяволом и морской пучиной») – находится в безвыходном положении⇒ you are in a difficult situation where the two possible courses of action or choices that you can take are equally bad (Чернобай 2012: 180) (букв.: «Вы находитесь в трудной ситуации, где два возможных плана действий или выбор, который Вы можете сделать, одинаково плохи»).

Синонимы в английском языке:

– **be in a tight corner** (букв. перевод: «в тесном углу») – быть в затруднительном положении;
– **be in deep water(s)** (букв. перевод: «быть в глубоких водах»)(синоним в первом значении)- 1. находится в тяжелом положении; 2. горевать, тревожиться;
– **be in hot water** (букв. перевод: «быть в горячей воде»)-(разг.)иметь неприятности, быть в затруднительном положении(преимущественно по своей вине);русский эквивалент: как уж на сковороде;
– **up the pole** (синоним в 1-ом значении) – (жарг.)1.«дело труба» 2. чокнутый, психованный, малахольный 3. под градусом, под мухой. **Примеры употребления:** 1. Keith. Sir William's **between the devil and the deep sea**, as it strikes me. (*J. Galsworthy. «The Eldest Son». act. III*). Букв: «Кит. По-моему, сэр Уильям оказался между двух огней». 2. ...if you don't say what's true you'll end in chains and you'll always be Caught **between the devil and the deep blue sea.**(*Ch. Rea «The Best»*). Букв.: «Если не скажешь правду, то закончишь в цепях, и всегда будешь меж двух огней».

Русский аналог: Между молотом и наковальней (быть, находиться, оказаться, очутиться и т. п.) -быть в трудном, опасном положении, когда неприятности угрожают с двух сторон.

Фразеологизм *между молотом и наковальней* по своему происхождению связан с названием романа Фридриха Шпильгагена «Между молотом и наковальней» (Friedrich Spielhagen «Hammer und Amboß», 1868). **Пример употребления:** *Русская интеллигенция ...оказалась (в 90-х годах) между молотом и наковальней. С одной стороны стояла древняя сила, всегда пугавшая и удручавшая интеллигенцию, с другой стороны – выросла новая сила, рабочий класс* (В. Воронский. Леонид Андреев) [Дубровин 1993]. В английской культуре море осмысливается как опасность, такая же, как и дьявол, зло. В русском языковом сознании образ моря как эквивалент зла не используется.

Анализ: в представленных фразеологизмах концепт МОРЕ вербализован в английском варианте *Between the devil and the deep blue sea*. Во фразеологизме концептуализируется **образ:** море - источник опасности, беды; возникает ассоциативная связь *море – омут, бездна*, из которого невозможно выбраться, спастись. Негативная семантика реализуется посредством контекстуального сближения номинаций *дьявол* (черт) и *море* (бездна, омут). Данные лексемы можно рассматривать как количественные варианты – варианты с неодинаковым числом компонентов, образованные путём их усечения или расширения.

За морем [за морями] – устар. очень далеко, в чужих странах.

Ср. *Спой мне песню, как синица Тихо за морем жила. Пушкин. Зимний вечер.* [Дубровин 1993]. *Уйти за седьмое море* (очень далеко). *И За морем телушка полушка, да*

Английский аналог: *beyond the sea* (букв.: «за морем, за границей, в чужих краях»). **Пример употребления:** *Somewhere beyond the sea Somewhere waiting for me My lover stands on golden sands And watches the ships* (Bobby Darin - *Beyond the Sea*)[<http://megalyrics.ru/lyric/bobby-darin/beyond-the-sea.htm>]. Букв. перевод: «Где-нибудь за морем, где-нибудь, ожидая меня, мой любимый стоит на золотых песках и смотрит на корабли».

Анализ: внутренняя форма фразеологизма *за морем (за морями)* концептуализирует **пресуппозиция:** граница моря соотносится с пространственно удаленными (иногда недостижимыми) объектами. Концепт МОРЕ выступает ассоциативом некой границы между тем, что осмысливается как пространственно близкое, освоенное, понятное и

тем, что осмысливается как пространственно отдаленное, чужое, неизвестное, потенциально опасное. В английской языковой картине мира пресуппозицией является тот факт, что Англия, в силу своего геополитического положения, имеет с иностранными государствами лишь морские границы. В русском традиционно культурном сознании фразеологизм *за морем*(*за морями*) коррелирует с устаревшим выражением *заморские страны* – некие чужие земли. На уровне мифологического сознания корреляция «свой - чужой» является основополагающей.

Открытое море (в открытом море) – выражение *находиться(плыть)в открытом море* означает: находиться вне видимости берегов [Самойлов К. И. Морской словарь 1941].

Английский аналог: *blue water* (букв.: «открытое море»)

Ср. *В открытом море - только небо, Вода да ветер. Бунин, В открытом море* (<http://www.poetry.kostyor.ru/bunin/?n=8>).

Немецкий аналог: *aufhoher (aufoffener) See* (букв.: «в высоком (открытом) море»). **Пример употребления:** *Deswegen entschieden sie sich füerein Praktikum auf hoher See*(букв.: «Поэтому они решили на практику в открытом море»)[Дубровин 1993].

Анализ: в русском и английском вариантах фразеологизма *открытое море* и их объективациях в представленных контекстах концептуализируются такие признаки моря, как «отдаленность от суши», «неохватность», «простор», «большое пространство», «бесконечность», «свобода».

Хорошо море с берегу[Пословицы русского народа].

Немецкий аналог: *lobedie See, aberbleibe auf dem Lande* (букв.: «хвали море, но оставайся на земле»).

Анализ: и в русской, и в немецкой языковой картине мира концептуализируется ассоциативная связь моря с потенциальной опасностью, угрозой жизни и здоровью человека. Представлена оппозиция *море – земля*, основанная на критерии безопасности. **Пресуппозиция:** для человека большую опасность представляет море, чем земля – номинация, вербализованная в русском эквиваленте пословицы с помощью лексемы «берег».

Таким образом, в представленных русских фразеологизмах, их английских и немецких семантических эквивалентах концепт MOPE и его репрезентанты объективируются через следующие уровневые концептуальные признаки.

На **понятийном уровне** ядром поля становятся такие первичные концептуальные признаки: для моря характерны «текучесть», «отдаленность от суши», «неохватность», «простор», «большое пространство», «бесконечность», «свобода», «опасность», «непредсказуемость». Приядерная зона представлена вторичными функциональными концептуальными признаками: море как «метрическая» единица и эталон бескрайности, неисчерпаемости, «огромности».

На **образном уровне** концепт MOPE становится метафорой «безрассудства, неоправданного риска, неконтролируемого поведения», «потенциально опасных действий с непредсказуемым исходом»; «изобилия».

На **ценностном уровне** можно констатировать амбивалентное восприятие моря. Концепт MOPE обнаруживает связь *море – омут, бездна*, из которого невозможно выбраться, спастись. MOPE выступает ассоциативом некой границы между тем, что осмысливается как пространственно близкое, освоенное, понятное и тем, что осмысливается как пространственно отдаленное, чужое, неизвестное, потенциально опасное для жизни и здоровья человека. Актуализируется оппозиция «свой – чужой».

Этнокультурным компонентом становятся культурно-маркированные образы, используемые в структуре фразеологизмов других языков: например, в английских и немецких фразеологизмах вместо «море» - «ведро», «океан»; «голландская храбрость»; «вода», «река», «фонтан»; в русском фразеологизме «между молотом и наковальней» (английский эквивалент: «между дьяволом и морем») вместо образа моря используется образ наковальни. В английской культуре образ моря отождествляется со злом (дьяволом). В русской культуре море может представлять опасность, но со злом не отождествляется.

ЛИТЕРАТУРА

Англо-русский словарь = English-Russian: 70000 слов / сост. В. К. Мюллер. Перепеч. с 11-го изд. СПб. : Акад. проект, 1997.

Беляевская Е. Г. Семантика слова М. : Высш. шк., 1987.

Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 2001.

Большой англо-русский словарь в 2-х томах / под общ. рук. докт. филол. наук, проф. И. Р. Гальперина. – 2-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1977.

Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона. В 3 томах / М. И. Михельсон. М. : ЭТС, 2005. URL:http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=127.

Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-Пресс, 2006.

Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Художественная литература, 1989.

Дубровин М. И. Русско-английский словарь. 1990.

Идиомы на пяти языках с переводом и толкованием // Дубровин М. Н. Иллюстрированный словарь идиом на пяти языках. Москва : Арсис Лингва, 1993. URL:<http://polyidioms.narod.ru/index/0-122>.

Лубенская С. И. Русско-английский фразеологический словарь = Russian-English dictionary of idioms. М. : Яз. и рус. культуры, 1997.

- Назаренко О. В. Українська фразеологія як вираження національного менталітету : дис....канд. філол. наук : 10.02.01. Дніпропетровськ, 2001.
- Справочник по фразеологии / Р. И. Яранцев. Словарь-справочник по русской фразеологии. М. : Русский язык, 1985. URL:<http://polyidioms.narod.ru/index/0-166>
- Фразеологический словарь русского языка / И. В. Федосов, А. Н. Лапицкий. М. : ЮНВЕС, 2003.